

Противник поднял ладонь и медленно толкнул дверь. Из щели брызнул ослепительный золотой свет.

Янь Були с нетерпением наблюдал, как дверь постепенно открывалась, а золотистый свет медленно проникал внутрь. Яркий свет заставил его прищуриться. Лёгкий ветерок коснулся его лица, неся с собой свежий аромат после дождя.

Он сделал шаг вперёд, удивлённо моргнул и обнаружил, что оказался под ярким солнечным светом.

Эта дверь оказалась выходом из тайной комнаты.

Здесь, должно быть, находился утёс за Чертогом Жёлтых Источников. На скале была высечена смотровая площадка.

Оглядевшись, он увидел далёкие горы, окутанные дымкой, и бескрайнюю зелень Долины Лазурных Глубин. Леса были окрашены в осенние цвета, словно извивающаяся лента. Ветер разносил свежесть по всей долине, раскрывая всю красоту осени. Журавли пролетали по ясному небу, а белые облака медленно плыли у него под ногами.

— Стоя здесь, можно увидеть лучшие пейзажи Долины Лазурных Глубин. Нравится? — сзади раздался голос Чи Юэ.

Кто-то с растрёпанными волосами, развевающимися на ветру, возмущённо выкрикнул:

— Я уже слюнки пускаю, а ты показываешь мне это?!

Чи Юэ усмехнулся и указал на утёс:

— Посмотри туда.

Янь Були наклонился и увидел, что под облаками, в долине, мерцало небольшое озеро.

— Что это... Что за чёрт?!

Не успев закончить, он почувствовал, как его толкнули вниз.

Падая, Янь Були проклинал всех предков Чи Юэ. Резкий ветер свистел у него в ушах, а озеро под ним становилось всё больше. В отчаянии он закрыл глаза, молясь, чтобы на этот раз смерть была быстрой, без всяких перерождений.

В момент, когда он уже готовился к смерти, он почувствовал, как кто-то крепко обхватил его за талию.

Чи Юэ одной рукой держал его, а другой ухватился за длинную лиану, замедляя падение. Они спустились на несколько десятков метров и остановились всего в метре над водой.

Сердце Янь Були бешено колотилось, его лицо было бледным. Лишь спустя некоторое время он осмелился открыть глаза. Увидев ненавистное лицо, он тут же закричал:

— Ты совсем с ума сошёл?!

Чи Юэ убрал улыбку:

— Это была шутка. Ты испугался?

Янь Були взглянул на глубокое озеро под ногами, чувствуя и злость, и страх. Он подумал, что, возможно, он выдал себя, и его подтолкнули специально. Ему стало так обидно, что он чуть не заплакал:

— Я думал... думал, что ты хочешь меня убить...

— Прости, я забыл, что у тебя нет силы, — на лице Чи Юэ появилось редкое выражение вины.
— Мочоу, я твой муж. Даже если бы я убил всех на свете, я бы никогда не причинил тебе вреда.

«Ха, если бы ты узнал, что я подделка, ты бы даже трупа мне не оставил...» — про себя подумал Янь Були.

Он уже собирался придумать что-то подходящее для ситуации, но, подняв голову, увидел, что лиана над Чи Юэ начала трескаться, и выпалил:

— Чёрт!

Чи Юэ:

— ...

— Твоя штука скоро... Ах!

Лиана оборвалась, не дождавшись конца его фразы, и они с громким всплеском упали в глубокое озеро.

Янь Були с детства не умел плавать. Если бы у него, как раньше, была внутренняя сила, он бы, возможно, смог задержать дыхание. Но, к сожалению, это тело было совершенно бесполезным. Только попав в воду, он захлебнулся, и в носу появилась острая боль.

Холодная вода словно тысячи иголок впивалась в тело. Давление воды сдавливало мозг, перед глазами потемнело. Янь Були беспомощно барахтался в воде, хватаясь за что попало.

О, это не что-то, а сам мастер секты.

Хорошая новость: Чи Юэ тоже упал.

Плохая новость: Чи Юэ тоже не умел плавать.

Убийцы Секты Врат Преисподней все умели плавать. Для выполнения заданий большинство из них были настоящими мастерами в воде, но Чи Юэ был исключением.

Во-первых, Чжу Можань никогда не готовил его как убийцу. Во-вторых, этот ученик освоил технику «Призрачной тени, не оставляющей следа» слишком рано, привыкнув всегда передвигаться высоко в воздухе, не касаясь земли. Если встречалась вода, он просто скользил по поверхности, уносимый ветром.

У него просто не было возможности научиться плавать.

Поэтому, когда он резко упал, он тоже был в замешательстве.

К счастью, он знал, как задерживать дыхание, и не начал беспорядочно барахтаться, но даже его спокойствие не помогло, когда его тянул вниз отчаянно цепляющийся за него человек.

Благодаря безумным усилиям Янь Були они стремительно опускались на дно озера, и Чи Юэ чувствовал себя крайне раздражённым.

Цзян Мочоу была лучшим убийцей Секты Врат Преисподней, она точно умела плавать, поэтому, падая, он рассчитывал на эту женщину. Но оказалось, что она даже забыла, как плавать.

Взглянув на того, кто в его руках был похож на слепого кота, Чи Юэ решил, что лучше спасти себя.

Быстрым движением он оглушил Янь Були, затем ударил ладонью по дну озера! Огромная сила оттолкнула их, и мощный столб воды, словно дракон, взмыл вверх, выбросив их на поверхность.

Хотя они не вылетели из озера, им повезло упасть на мелководье глубиной по пояс. Чи Юэ поднял женщину, потерявшую сознание, и направился к деревянной хижине на берегу.

Здесь, в Долине Лазурных Глубин, находилась уединённая впадина, окружённая со всех сторон

высокими скалами, без каких-либо входов или выходов. Кроме обезьян в горах, сюда никто не мог попасть.

Чи Юэ, конечно, был исключением.

С тех пор как он случайно обнаружил этот тихий и безлюдный уголок, а также нашёл в озере вкусных серебристых рыбок, он больше не мог оставить это место...

Он построил на берегу маленькую хижину, оборудовал её всем необходимым для жарки рыбы. Затем лично взял мотыгу и вспахал два му земли, посадив картофель и батат. Наконец, за хижинной он посадил несколько десятков грушевых деревьев, превратив это место в уединённое убежище, предназначенное только для мастера секты...

Двадцать лет, пока ученики Секты Врат Преисподней гадали, какой жестокий навык их мастер практикует в тайной комнате, он ловил рыбу у озера.

Пока Четыре великих наставника Дхармы суетились, убивая по всему миру, он жарил батат за хижинной.

Пока повар Лю жаловался, что из его огорода снова пропало несколько вёдер навоза, он удобрял грушевые деревья, угрожая:

— Если вы не зацветёте и не дадите плодов, я сожгу вас на дрова...

Так называемый сюрприз был именно этим маленьким уголком.

Здесь не было величественных пейзажей с тысячами пиков, и нельзя было назвать это уединённой долиной, но здесь было озеро с изумрудной водой, зелёные поля, деревянные ворота и аромат фруктов. Для Чи Юэ это было лучшее место на земле.

Янь Були проснулся на простой деревянной кровати. За окном свет постепенно угасал, и маленькая комната становилась всё темнее. Ему удалось разглядеть очертания низкого стола и табуреток.

Он потряс головой, в которой ещё была вода, и обнаружил, что на нём лежит тонкое белое одеяло. Кроме него, он был полностью голым...

— Чи — старый — демон!!

Услышав гневный крик из хижины, Чи Юэ стряхнул пепел с рук и перевернул золотистую жареную рыбу на огне.

Деревянная дверь с грохотом распахнулась, и Янь Були, завёрнутый в белое одеяло, как

снежный ком, выбежал наружу.

— Чи, ты специально уронил меня в воду?

— Как так? Я не ожидал, что лиана оборвётся, раньше она была надёжной... — Чи Юэ невинно поднял голову. Подумав, добавил:

— Возможно, Мочоу, ты просто слишком тяжёлая...

Янь Були задохнулся от возмущения:

— Ладно, допустим, это была случайность. Но зачем ты оглушил меня, а потом раздел? Мастер секты, и ты занимаешься таким безобразием?!

Чи Юэ вытер с лица брызги воды и спокойно объяснил:

— Мочоу, сейчас ты слаба, мокрая одежда может тебя простудить. Я хотел высушить её и вернуть тебе.

— А где одежда? — Уже почти день, она ещё не высохла?!

— Послушай, был порыв ветра... — Чи Юэ смущённо потёр нос и указал на кучку пепла под костром. — Вешалка упала... и одежда немного подгорела...

— ...

Затем он достал из-за пазухи что-то светло-зелёное и серьёзно сказал:

— Но, к счастью, я успел спасти одну вещь.

Янь Були с ужасом смотрел на этот нежно-зелёный предмет с двумя жёлтыми ромашками... и не мог вымолвить ни слова.

Чи Юэ, глядя на его выражение, с усмешкой сказал:

— Мочоу, зачем так смущаться? Ведь мы скоро поженимся.

— Какая свадьба! Я передумал!

— Женщины такие переменчивые... — Чи Юэ сделал шаг вперёд и крепко обнял этот «ватный шарик». — Но я уже видел и трогал. Теперь поздно сожалеть.

Янь Були, извиваясь в своём круглом одеяле, вырвался:

— Не выйду замуж, пока ты не вернёшь мне одежду.

<http://bllate.org/book/15303/1352362>